

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ЧЕШСКОЙ РУСИСТИКЕ

В 30-е годы XX века Прага становится мировым центром изучения трудов Ф. М. Достоевского благодаря деятельности первого международного научного «Общества Достоевского», публикации им сборников статей «О Достоевском». Опубликованный А. Л. Бемом «Словарь личных имен у Достоевского» является первым в мире опытом словаря-индекса на материале собственных имен в творчестве писателя. Несмотря на многочисленные издания переводов и частые постановки произведений Достоевского в чешском театре, кино и на радио, рецепция творчества Ф. М. Достоевского чехами в течение XX века остается недостаточно изученной.

Ключевые слова: «Общество Достоевского»; словарь личных имен; А. Л. Бем; Ф. М. Достоевский.

S. Sivak

DOSTOYEVSKY'S CREATIVITY IN THE CZECH STUDIES OF RUSSIAN LINGUISTICS

In the 1930s, Prague became the world center of studying the works of F. Dostoevsky owing to the activities of the first international Dostoevsky Society and its publication of the collection of articles «About Dostoevsky». Published by A. L. Bem, «The Dictionary of Personal Names in Dostoevsky's Works» became the first experience of the dictionary-index of personal names in the creativity of the writer. Despite numerous editions of translations and frequent stagings of works of Dostoevsky in Czech theaters, cinema and on radio, the reception F. M. Dostoevsky's creativity by Czechs during the XX-th century remains not enough studied.

Keywords: Dostoevsky Society; dictionary of personal names; A. L. Bem; F. M. Dostoevsky.

В отличие от многих выдающихся русских писателей Ф. М. Достоевский при жизни не был хорошо известен в Чехии. Иногда появлялись некоторые отрывки произведений и статьи о нем в различных журналах. Однако настоящий интерес чешской публики возник только тогда, когда издательство Отто начало выпускать переводы произведений Ф. М. Достоевского на чешский язык.

Чешский писатель В. Незвал назвал творчество Достоевского безграничным. «Его творчество является для нас живым телом и душой, и мы любим его не как литературное наследие, а как самую жизнь. <...> В его творениях заключена история России, если не всей Европы» [2, с. 156].

Переводчиками были многие: Г. Ярош (H. Jaroš), Й. Грубы (J. Hrubý), Б. Гавранек (B. Havránek), Б. Голечкова-Сайдлова (B. Holečková-Seidlová), Ф. Фрипес (F. Frypés), К. Штепанек (K. Štěpánek), В. Червинка (V. Červinka), К. Шпецингерова-Баушова (K. Špecingerová-Baušová) и др.

Необычайное внимание к творчеству Ф. М. Достоевского проявлял выдающийся чешский деятель культуры, ученый, переводчик Б. Матезиус. Й. Франек, изучавший творчество Достоевского, отмечает, что «Матезиус высвободил Достоевского из панциря таинственной и мистической иррациональности, в духе которой Достоевского истолковывали и переводили сторонники славянофильского подхода. <...>

Матезиус переводил Достоевского совершенно по-новому, приближая его язык к живой устной речи. <...> Таким образом, Матезиус положил начало современным литературоведческим и переводческим подходам» [10, с. 144].

В 30-е годы XX века международным центром научного изучения трудов Достоевского стала Прага. Совместными усилиями чешских славистов и литературных историков из рядов русской и украинской эмиграции и нескольких немецких преподавателей университета было создано научное «Общество Достоевского». Предшественником общества являлся Семинарий по изучению Достоевского при Русском народном университете в Праге (Ruská lidová universita v Praze), созданный в 1925 г. А. Л. Бемом — выдающимся специалистом по творчеству Достоевского, лектором Карлова университета, организатором литературной жизни в среде русской эмигрантской молодежи.

Главными проблемами творческой эмиграции оставались отсутствие академической среды и нежелание издательств публиковать исследовательские работы ученых. Участникам Семинария пришлось предпринимать самостоятельные шаги, изыскивая возможности публикации своих материалов. Так, в 1929 г. А. Л. Бем лично финансирует издание сборника научных исследований членов Семинария по Достоевскому и выпускает первый том сборника «О Достоевском».

Сборник имел большой успех прежде всего в среде ученых-эмигрантов — филологов и историков. Презентация сборника и работы пражского Семинария вызвали большой интерес к изучению творчества Достоевского как в эмигрантском, так и в чешском обществе, что, в свою очередь, сделало возможным создание первого международного «Общества Достоевского», которое возглавил А. Л. Бем.

В создании и деятельности Общества принимали участие не только русские эми-

гранты и литературоведы, но и ученые из других стран, представители гуманитарных дисциплин — люди, различным образом соприкасавшиеся с творчеством Достоевского и с русской культурой как таковой.

Члены общества занимались изучением жизни и творчества Достоевского, проводили дискуссионные вечера, лекции. Основной задачей общества было привлечение интереса к более глубокому изучению произведений Достоевского, к исследовательской работе, к созданию специализированной библиотеки (или хотя бы специализированного отдела в Славянской библиотеке в Праге) и архива рукописей, библиографических и документальных работ.

Общество оказывало финансовую поддержку дальнейшим публикациям исследовательских работ о Достоевском. Так, в 1933 и 1936 гг. состоялась публикация второго и третьего томов сборника «О Достоевском». Второй том содержал в себе, помимо статей ученых, «Словарь личных имен у Достоевского».

Эта работа является первым опытом словаря-индекса на материале собственных имен в творчестве Достоевского. Словарь, составленный по «Полному собранию художественных произведений Достоевского» в 10 томах, представляет собой алфавитный словник личных имен реальных лиц и героев произведений, зафиксированных в текстах писателя, с указанием тома и страницы. «Словарь личных имен у Достоевского» занимает 80 страниц текста в сборнике «О Достоевском» и составляет вторую, отдельную его часть.

В предисловии к первой части словаря А. Л. Бем писал: «Уже давно исследователи интересовались вопросом о характере имени героев Достоевского. На связь отдельных имен (Карамазов, Ставрогин и др.) с общей художественной символикой у Достоевского указывалось неоднократно.

Но систематически этот вопрос до сих пор остался непроработанным. Вероятно, потому, что приходилось основываться на случайных наблюдениях и сопоставлениях» [6, с. VI–VII].

Словарь имеет двоякую структуру: во-первых, это «номенклатура имятворчества писателя, а во-вторых, — свод указаний на явные и скрытые цитаты во всех произведениях Достоевского» [4, с. 242]. Именно это второе направление работы над словарем и расширяет возможности его использования. Во вступительной статье к словарю А. Л. Бем писал об этом: «...вопрос о связи творчества Достоевского с другими писателями, русскими и иностранными, непременно требует предварительного установления, где, когда и что сам Достоевский говорит об этих писателях. Всегда самую большую трудность при подобного рода исследованиях составляет вопрос об упоминаниях в художественных произведениях, упоминаниях прямых и косвенных <...> большое значение приобретают мелкие упоминания, незначительные оговорки и намеки, — ограничиться такими случайными упоминаниями уже нельзя. Требуется полный и точный перечень таких реминисценций. А такую полноту и точность может гарантировать только проработка всего творческого наследия писателя» [6, с. V].

Достаточно полно о структуре словаря и построения словарной статьи рассказывает Б. Н. Тихомиров в статье «О практической ценности пражского «Словаря личных имен у Достоевского».

С работы А. Л. Бема начинается эпоха собственно ономастических словарей писателей. «Насколько мы знаем, в русской научной литературе настоящий словарь является первым опытом такого рода работы», — писал Бем в предисловии к «Словарю личных имен у Достоевского».

Вторая часть словаря представляет собой «Словарь личных имен к Дневнику пи-

сателя», который был разработан Бемом самостоятельно. Все без исключения имена, встречающиеся в «Дневнике писателя», вошли в словарь. Материалы словаря были дополнены ссылками на авторов цитат, косвенным указанием на то или иное лицо без упоминания имени и т. п. Работа над словарем осложнялась тем, что за пределами России отсутствовала возможность работать в крупнейших книгохранилищах и архивах. Таким образом, не все указания на имена оказалось возможным раскрыть.

Однако при жизни ученого «Словарь личных имен к Дневнику писателя» издан не был. Вторая часть словаря увидела свет только в 1972 г.; она вошла в сборник «O Dostojevském», составленный чешским ученым Ф. Кауфманом из неопубликованных работ Бема. Сборник был выпущен Славянской библиотекой в Праге репринтным способом и, к сожалению, не получил широкой известности среди русистов.

До сегодняшнего дня «Словарь личных имен у Достоевского» остается неизвестным и невостребованным отечественными исследователями. Словарь был издан очень маленьким тиражом в 400 экземпляров и оказался практически недоступным для большинства ученых. И принцип подачи материала на первый взгляд не дает ощущения, что составителями словаря была проведена не только механическая выборка материала, но и колоссальная исследовательская работа.

В итоге многие наблюдения, исследования и результаты работы ученых общества остаются без должного внимания и не находят отражения ни в современных комментируемых изданиях писателя, ни в научных работах. Такова, к примеру, новая попытка лексикографического описания работ Достоевского — «Словарь языка Достоевского» под редакцией Ю. Н. Караулова.

В апреле 2004 года в Праге было воссоздано «Общество Достоевского», прекра-

тившее свою деятельность еще в 1939 г. с началом немецкой оккупации. Наряду с профессорами и научными сотрудниками Карлова университета большую работу по воссозданию общества провел Франтишек Кауфман, один из чешских достоеведов второй половины XX века.

Ныне научная деятельность «Общества Достоевского» в Праге очень активна. Члены общества собираются дважды в год. Так, в апреле 2005 г. на заседании была представлена книга Ф. Кауфмана «Ф. М. Достоевский: вечная проблема человека». В июне того же года состоялась презентация книги «А. Бем / В. И. Срезневский. Переписка 1911–1936» (сост. М. Бубеникова и А. Н. Горяинов). В мае 2006 г. состоялось обсуждение книги И. Рычловой «Русская дилемма».

2006 год оказался богат на юбилейные даты, связанные с жизнью и творчеством Ф. М. Достоевского: 185 лет со дня рождения писателя, 125 лет со дня смерти, 160 лет со дня выхода в свет первого произведения «Бедные люди» и новеллы «Двойник», 140 лет со дня издания романов «Преступление и наказание» и «Игрок», 500 лет роду Достоевских. По всему миру были подготовлены связанные с этими датами конференции, симпозиумы, семинары, выставки.

27 ноября 2006 года в Праге в Национальной библиотеке состоялся семинар под названием «Достоевский сегодня». Семинар был посвящен 500-летию рода Достоевских и состоялся благодаря тесному сотрудничеству «Общества Достоевского» в Праге, кафедры русистики педагогического факультета Карлова университета, Славянской библиотеки Чешской Республики и Чешской ассоциации русистов. На семинаре обсуждались современные исследования, посвященные изучению жизни и творчества Достоевского, восприятию великого русского писателя современными чешскими читателями и деятелями искусства.

Кветуше Лепилова, член общества, представила обзор чешской критики XX века. Интерес чешской критики к Достоевскому, как отмечает автор, начался с публикаций в журналах о творчестве Достоевского в России (Česká včela, 1867; Národní listy, 1873; Světozor, 1878 и др.). Первым настоящим критиком Достоевского в Чехии стал В. Червинка (Hlídka literární, 1889), первые значительные рецензии написали А. Врзал (Hlídka literární, 1889), Т. Г. Масарик (Čas, 1892), Ф. В. Крейчи (Literární listy, 1895), К. Штепанек (Zlatá Praha, 1896), Ф. Кс. Шальда (Literární listy, 1897) и др. К 50-летней годовщине смерти писателя в Праге вышел сборник статей под названием *Dostojevskij* (Melantrich, 1931) под редакцией А. Л. Бема. Первый президент Чехословацкой Республики Томаш Гарриг Масарик написал очерк *Studie o Dostojevskem* (1932).

Знаменитый чешский критик, поэт и литературовед Франтишек Ксавер Шальда (1867–1937) в своем журнале *Zápisník* 1931 напечатал статью «Dílo Dostojevského a jeho položení evropské» («Творчество Достоевского и его положение в Европе») о восприятии творчества Достоевского в тогдашней Европе. Ф. Шальда считал, что Достоевский имел большое влияние на Западе, он вытеснил И. Тургенева и Л. Толстого, но современная Россия не в нем, а в Л. Толстом видит своего духовного отца. Шальда задавал вопрос: действительно ли Достоевского понимают на Западе, ведь его персонажи изображены как бы изнутри. Но именно в этом ключ к существованию Достоевского. Достоевский «влюблен в жизнь таинственной любовью, и все его произведения — это школа, как любить жизнь, несмотря ни на что и вопреки всему» [3, с. 63].

Как отметила К. Лепилова, по мнению чешской критики, Ф. М. Достоевский пошел дальше Л. Н. Толстого: внутренний монолог он меняет на внутренний диалог,

посредством которого все глубже раскрывается сложный мир человека.

Известности Достоевского в Чехии способствовали и многочисленные инсценировки его романов (до 1973 года их было 22).

Первая постановка по роману «Преступление и наказание» осуществилась в Праге в театре им. Шванды в 1990 году. Триумфальное шествие произведений Достоевского по сценам чешских театров началось в 20–30-е годы XX века. Лучшие чешские режиссеры того времени — Й. Бор, К. Достал, Ф. Готз — берутся за постановки спектаклей по романам Достоевского. В 1922 г. пражане увидели «Идиота» в театре им. Шванды, в 1928 г. — «Преступление и наказание» в Национальном театре в Праге. В том же театре в 1930 году состоялась постановка «Бесов», а в Театре на Виноградах в 1931 г. — «Братьев Карамазовых».

В 2000 году в Санкт-Петербурге в Музее Ф. М. Достоевского была открыта выставка, подготовленная Театральным институтом в Праге, — «Творчество Ф. М. Достоевского на чешских драматических и оперных сценах, 1900–1999». Особо была отмечена поэтика чешского режиссера Э. Ф. Буриана, который перенес на театральную сцену произведения Достоевского «Село Степанчиково» в 1940 г., в послевоенные годы — «Белые ночи», впервые поставленные им в 1946 г., и «Дядюшкин сон» в 1947 г. — они с успехом идут и по сей день. Успех спектаклям обеспечивали не только смелые и яркие режиссерские решения, но и не менее яркие и оригинальные работы сценаристов — прославленного Й. Свободы, Я. Малины, М. Роскопфоровой.

Чешское радио также обращалось к произведениям русских авторов, и, в частности, к романам Достоевского. В послевоенное время на радио получают развитие такие жанры, как чтение рассказа, драматизированное чтение, передачи о жизни писателя, основанные на документальных мате-

риалах, переписке писателя. В это время формируется на радио целая плеяда замечательных режиссеров: Й. Ролл, Й. Меч, Й. Генке, Й. Горчичка, В. Томеш, К. Жалуд, Г. Гланцова, П. Адлер, О. Валентова, Я. Тума, М. Бурианек, Р. Липус, В. Пражачкова, Й. Кухарж, П. Локай, А. Врзал; переводчиков: В. Менгер, В. Горачек, Т. Гашкова, Р. Гавранкова, Е. Моисеенкова, Н. Слабигоудова, З. Бергрова, Л. Душкова, П. Восковец, Я. Тафел, Я. Гулак, Т. Силбернаглова, Э. Фринта, А. Моравкова; и литературных исполнителей: Ф. Каутман, Й. Мулач, Л. Задражил. На основе художественных произведений и различных документальных материалов развертывался своеобразный диалог писателя со слушателями радио.

Самыми популярными и часто транслируемыми являются радиопостановки романа «Братья Карамазовы» и чтение рассказа «Крокодил», который был представлен в четырех разных переводах. Многие постановки произведений Достоевского сегодня включены в «золотой» фонд чешского радио.

Достоевского не только ставили, но и продолжают ставить в Чехии; по мотивам его романа в 1999 году режиссером Сашей Гедеоном снят фильм *Návrat idiota* («Возвращение идиота»). В апреле 2008 года на экраны вышел фильм Петра Зеленки «Карамазовы».

Произведения Достоевского интересовали представителей и других видов искусства — художников, композиторов. Чешский композитор Леош Яначек создал оперу *Z mrtvého domu* (1928) по роману Достоевского «Записки из Мертвого дома» (партитура и грампластинка вышли в 1967 г.), Отакар Еремиаш предложил публике оперу *Bratři Karamazovi* (1924–1927), в 1965 г. Владимир Соммер написал «Вокальную симфонию» («Сон Раскольникова»). Чешский художник Э. Фила написал картину «Читатель Достоевского» (1917), а В. Гоф-

ман создал цикл иллюстраций, состоящий из 30 рисунков.

В последнее время среди чешских издателей возрос интерес к определенным произведениям Достоевского. Существует тенденция публиковать и переиздавать переводы всех его произведений, но в особенности — его романов.

Учитывая значимость переводов Ф. М. Достоевского в чешском культурном контексте XIX–XX веков, следует подчеркнуть актуальность изучения языка и стиля чешских переводов писателя; возникает естественный интерес к проблеме возможного влияния языка Достоевского на чешскую литературную лексику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: Т. I–X. М., 1926–1928.
2. *Инов И. В.* Ф. М. Достоевский в жизни и творчестве В. Незвала // Русская литература. Л., 1985. № 3. С. 154–162.
3. *Лепилова К.* Ф. М. Достоевский в глубине души в Чехии // *Dynamika řečové a literární komunikace* («Multimediální čtenář»). Ostrava, 2002.
4. *Магидова М.* К истории создания «Словаря личных имен» // Достоевский и мировая культура. СПб., 2005. № 21. С. 225–145.
5. О Достоевском: Сборник статей / Под ред. А. Л. Бема. Прага, 1929. Т. 1.
6. О Достоевском: Сборник статей. Вып. II / Под ред. А. Л. Бема. Прага, 1933.
7. Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2001–2003. Т. 1–3.
8. *Тихомиров Б. Н.* О практической ценности пражского «Словаря личных имен у Достоевского». Заметки по поводу публикации М. Магидовой // Достоевский и мировая культура. СПб., 2005. № 21. С. 246–263.
9. *Фонякова О. И.* Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990) // Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология. М.: Азбуковник, 2003. С. 35–50.
10. *Levý J.* Umění překladu. Československý spisovatel. Praha, 1963.
11. О Достоевском. Praha, 1972. S. 287–345.

REFERENCES

1. *Dostoevskij F. M.* Sbranie sochinenij: T. I–X. M., 1926–1928.
2. *Inov I. V.* F. M. Dostoevskij v zhizni i tvorcestve V. Nezvala // Russkaja literatura. L., 1985. № 3. S. 154–162.
3. *Lepilova K.* F. M. Dostoevskij v glubine dushi v Čehii // *Dynamika řečové a literární komunikace* («Multimediální čtenář»). Ostrava, 2002.
4. *Magidova M.* K istorii sozdanija «Slovarja lichnyh imen» // Dostoevskij i mirovaja kul'tura. SPb., 2005. № 21. S. 225–145.
5. O Dostoevskom: Sbornik statej / Pod red. A. L. Bema. Praga, 1929. T. 1.
6. O Dostoevskom: Sbornik statej. Vyp. II / Pod red. A. L. Bema. Praga, 1933.
7. Slovar' jazyka Dostoevskogo. Leksichesij stroj idiolekta / Gl. red. Ju. N. Karau-lov. M.: Azbukovnik, 2001–2003. T. 1–3.
8. *Tihomirov B. N.* O praktičeskoj cennosti prazhskogo «Slovarja lichnyh imen u Dos-toevskogo». Zаметki po povodu publikacij M. Magidovoj // Dostoevskij i mirovaja kul'tura. SPb., 2005. № 21. S. 246–263.
9. *Fonjakova O. I.* Oчерk razvitija pisatel'skoj leksikografii v otechestvennom jazykoznanii (1883–1990) // Russkaja avtorskaja leksikografija XIX–XX vekov: Antologija. M.: Azbukovnik, 2003. S. 35–50.
10. *Levý J.* Umění překladu. Československý spisovatel. Praha, 1963.
11. O Dostojevském. Praha, 1972. S. 287–345.